

Се Юйцин, разумеется, не терял сознания, поэтому прекрасно понимал, что происходит вокруг. По его плану всё должно было закончиться просто: бабушка заносит его в дом, толпа расходится. План был идеален, но Юйцин не учел один «баг» — чересчур сильного и инициативного охотника.

Честно говоря, ехать на руках у мужчины «стилем принцессы» было весьма приятно, но была одна загвоздка: Юйцин играл роль «тела в отключке», а его спаситель несясь вперед на всех парах. Юйцину было немного совестно, но открывать глаза прямо сейчас, на глазах у всех, было бы слишком фальшиво. К тому же они были не одни — рядом семенила какая-то тетушка!

Пришлось держать глаза закрытыми до последнего. Прикинув время, он слабо пошевелил пальцами, а затем томно и немощно приоткрыл веки. Приложив ладонь ко лбу, он пробормотал с глубоким недоумением:

— Ох... что со мной? Куда мы идем?

Стоило человеку в руках зашевелиться, как Чжан Цянь мгновенно это почувствовал. К тому же маленький гэр, судя по всему, еще не до конца пришел в себя и, обнаружив, что его несут, принялся робко барахтаться, пытаясь спуститься на землю.

Чжан Цяню пришлось замедлить шаг. Он осторожно поставил Се Юйцина на ноги, придерживая его за плечи.

— Ты только что упал в обморок. Как ты? Получше?

— Спасибо... мне уже гораздо лучше. Только голова еще немного кружится.

Тетушка, бежавшая следом, наконец-то их настигла, едва переводя дух:

— Ох, батюшки! Насилу догнала! Сразу видно — опытный охотник: с ношей на руках бежит быстрее, чем я налегке! Цинь-гэр, очнулся, миленький? Ну как ты?

— Спасибо за заботу, тетушка Чжан, мне лучше. А где мы? Где бабушка? И куда делся Шуй-гэр со всеми остальными?

Юйцин огляделся по сторонам. Ничего себе! С тех пор как он закрыл глаза, притворяясь спящим, прошло от силы минут пятнадцать, а они уже покинули деревню и почти добрались до дома лекаря Вана? Юйцин украдкой покосился на руки охотника. Крепкие, ничего не скажешь — столько времени тащить его на весу, идти так быстро, и ни единой дрожи в мышцах!

Тетушка Чжан взяла Юйцина за руки, внимательно осматривая его, и, лишь убедившись, что опасности нет, облегченно вздохнула:

— Ой, да что ты о бабушке беспокоишься! С её-то языком! Во всей деревне не сыщешь того, кто бы её переспорил. О себе думай: только что ведь всё ладно было, и вдруг — брык и в обморок! Это же не шутки.

Чжан Цянь стоял молча, но его взгляд, полный нескрываемой тревоги, был прикован к Се Юйцину. Под перекрестным огнем этих обжигающих взглядов Юйцин, несмотря на весь свой современный опыт, почувствовал, что начинает «плавиться».

— Тетушка, честное слово, со мной всё в порядке! Пойдемте скорее назад.

Услышав это, Чжан Цянь, чьи брови только-только разгладились, снова нахмурился. Но не успел он вставить ни слова, как тетушка Чжан возмущенно запричитала: — Это еще что за новости! — Она сердито взглянула на парня. — Большие беды как раз из невылеченных мелочей и рождаются! Ты и так с детства хилый, как тут можно рукой махнуть? Такой молодой, а рассуждаешь как старуха упрямая!

— Тетушка, я...

— И слушать не желаю! — Она подхватила Юйцина под локоть и потащила вперед. — Раз уж пришли, не дело заставлять меня и охотника Чжана зря ноги бить. Дом лекаря Вана вон он, за поворотом. Пусть посмотрит, пульс проверит — хуже не будет. Даже если не болен, выпишет чего для укрепления сил, тебе ведь скоро замуж идти да детей рожать, верно? Послушай тетку! У меня вот тоже от шитья в глазах темнеет, заодно и меня осмотрит.

Аргументы тетушки Чжан были бронебойными. Даже если бы Юйцин очень хотел сбежать, ему пришлось бы сопровождать её. Он тяжело вздохнул: «Ладно, пойду». Благо у него была привычка носить с собой немного денег, а то не ровен час пришлось бы оставлять что-нибудь в залог, чтобы выйти из лечебницы.

Юйцин невольно улыбнулся своим мыслям, но тут же снова посерьезнел. Слова тетушки напомнили ему о важном. Здесь, в империи Великая Ли, всё было иначе. В современном мире он был один-одинешенек, и никому не было дела, женится он или останется бобылем до конца дней. Но здесь у него была семья, и он не мог руководствоваться только своими прихотями. Здешние нравы были суровы: ему едва исполнилось семнадцать, а соседи уже вовсю твердили о браке и потомстве. В его прежнем мире в этом возрасте и свидания-то не одобряли — «сначала учеба!», а тут — «пора рожать».

В этой стране за безбрачие приходилось платить повышенный налог. И хотя деньги у него теперь были, куда сильнее давило общественное мнение и косые взгляды...

«Эх... — вздохнул Юйцин про себя. — Видать, придется обзаводиться семьей».

А раз так, нужен кандидат. Юйцин украдкой взглянул на идущего рядом мужчину. «А охотник Чжан — вариант хоть куда! Таких завидных женихов в два счета разбирают, надо брать, пока не увели». Он начал прикидывать, подобает ли гэру засылать сваху первым. Вернется — обязательно посоветуется с бабушкой.

Что касается характера и «сойдемся — не сойдемся», Юйцин не слишком переживал. Решил действовать по обстоятельствам. Охотник ему сейчас очень симпатичен, а если в будущем что-то пойдет не так — всегда можно разойтись. Разводы в это время хоть и были редкостью, но случались, иные после второго брака жили куда счастливее, чем в первом.

За этими мыслями он почти не слушал болтовню тетушки Чжан, отвечая невпопад, и сам не заметил, как они подошли к лекарне. Лекарней это называлось лишь номинально — обычный крестьянский дом с вывеской над дверью.

Передний двор был просторным, ворота гостеприимно приоткрыты. Весь двор был заставлен плетеными лотками, на которых сушились целебные травы. Посреди этого аптечного царства копошился человек в лазурных одеждах, постоянно переворачивая растения. Судя по наряду и тонкой фигуре, это был гэр — скорее всего, подмастерье или помощник.

— Лекарь Ван дома? — громко спросила тетушка Чжан, бесцеремонно входя во двор. Услышав голоса, юноша обернулся. Его круглое лицо озарилось приветливой улыбкой, располагающей к

себе: — Вы за помощью? Дедушка уехал по делам.

«Значит, внук лекаря», — подумал Юйцин и, решив не проявлять лишнего любопытства, принялся чинно разглядывать носки своих туфель.

Тетушка Чжан хлопнула себя по бедрам:

— Ах, какая незадача! Не вовремя мы!

Лазурный юноша отложил работу и пригласил гостей в дом:

— Проходите, присядьте, выпейте воды. Кому нездоровится? Дедушка уехал в город и вернется не скоро. Но я учусь у него уже несколько лет, может, я посмотрю? Я не так опытен, как он, но с простыми недугами справлюсь. Денег за осмотр не возьму, только за лекарства. А если случай будет сложный — оставите адрес, дедушка приедет к вам сам, как только вернется.

Тетушка Чжан, услышав предложение юноши в лазурном, обрадовалась:

— Вот и славно! А тебя как звать-то?..

— Ой, меня зовут Ван Лэ. Тетушка, можете называть меня просто Лэ-гэр! — Лэ-гэр разлил всем воды, уселся за аптечный прилавок и, достав сундучок с инструментами, аккуратно разложил их перед собой.

— Хорошо, хорошо, Лэ-гэр. Давай начни с меня! — Тетушка Чжан осушила чашку до дна, уселась напротив юноши и, закатав рукав, протянула ему руку. — Лэ-гэр, я в последнее время всё время усталость чувствую. Вот сейчас из деревни Люцзя шла — всего ничего прошагала, а в груди так сдавило, что дыхания не хватает. Что со мной такое?

Ван Лэ внимательно изучил цвет лица тетушки, прощупал пульс, задал несколько вопросов и попросил высунуть язык.

— Вы в последнее время подолгу не сидели? Рукоделием не занимались больше обычного?

— Ой! Лэ-гэр, да ты прямо в корень зришь! Урожай-то только собрали, а я на месте сидеть не привыкла — взяла старое тряпье, давай из него дратву крутить, хотела домашним обновок к зимешить...

Се Юйцин никогда раньше не видел такого приема у врача, поэтому сидел тихо и с любопытством наблюдал. Чжан Цянь тем более не знал, что сказать, и просто молча пил воду. Лэ-гэр подал им не просто кипяток, а травяной отвар. Юйцин не разбирался в травах и не знал их свойств, но на вкус вода была горьковатой, поэтому он, не любитель такого, отставил чашку в сторону. А вот Чжан Цянь молча выпил почти всё. Заметив, что охотнику отвар пришелся по вкусу, Юйцин едва не перелил ему и свою порцию.

Пока он витал в облаках, осмотр тетушки Чжан подошел к концу. Лэ-гэр взял кисть и, немного подумав, вывел рецепт.

— Ничего серьезного. Поменьше сидите на одном месте, побольше двигайтесь, разминайте тело. И не занимайтесь шитьем при плохом свете. Я выпишу вам рецепт на травы, попьете дома — и всё пройдет. С вас тридцать вэней.

Юйцин не учил сложные традиционные иероглифы, но кое-как, с пятого на десятое, понимал

общий смысл. Впрочем, его внимание привлекли не названия лекарств, а то, как Ван Лэ пишет. Тот писал четким, изящным уставом «кайшу» — почерк был аккуратным и чистым, под стать самому юноше. Глядя на такого человека, невольно проникаешься симпатией. Юйцин подпер подбородок ладонью, залюбовавшись.

Тетушка Чжан, получив свертки с лекарствами, заметно повеселела. Она встала и уступила место:

— Лэ-гэр, теперь посмотри Цинь-гэра. Он с детства хворый, а тут еще только что ни с того ни с сего в обморок рухнул! Погляди хорошенько, может, ему укрепляющего чего надо прописать!

Тетушка поманила Юйцина:

— Ну же, иди, садись, пусть Лэ-гэр тебя проверит!

Се Юйцин понимал, что не отвертеться. Мысленно вздохнув, он подошел и, подражая тетушке, закатал рукав, обнажая тонкое запястье. Ван Лэ некоторое время внимательно изучал лицо Юйцина, а затем спросил:

— Похоже на врожденную слабость. Вы ведь и раньше пили успокоительные и восстанавливающие силы снадобья?

Юйцин кивнул:

— Да.

Ван Лэ отпустил его руку и задумчиво произнес:

— Серьезных недугов не вижу, но тело истощено, нужно восполнять силы.

Тетушка Чжан удивилась:

— И правда ничего серьезного? Он ведь только что прямо на землю повалился, мы перепугались не на шутку!

Юйцину стало совестно. Ну конечно, «повалился» — он ведь сам это разыграл. Если бы лекарь нашел у него реальную болезнь, Юйцин бы просто сгорел со стыда за свой обман. К счастью, образ «хрупкого и болезненного Цинь-гэра» слишком прочно засел в умах сельчан. Лэ-гэр замялся, словно поддавшись на напор тетушки:

— Возможно, мне не хватает опыта. Пусть через пару дней, когда дедушка вернется, Цинь-гэр заглянет к нам еще раз.

Юйцин поспешно замахал руками: мол, не нужно, всё в порядке, просто испугался сильно, вот и дурно стало. Кое-как ему удалось убедить всех, что он не при смерти.

— Лэ-гэр сказал, что я истощен... Может, выпишете мне какой-нибудь рецепт? — С одной стороны, «истощение» — дело житейское, но Юйцин не хотел, чтобы за ним закрепилась слава вечного слабака.

Прожив двадцать лет мужчиной, он еще не привык к мысли, что он — «гэр», способный рожать. А раз он мужчина, то как он может быть «немошным»? Нет, это решительно не лезет ни в какие ворота. Юйцин решил последовать совету профессионала.

<http://bllate.org/book/16103/1443421>